

ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО НЕВЕЖЕСТВА (I)

***Аннотация.** Автор производит попытку исследования невежества как феномена в его глобальном измерении. В первой части статьи затрагиваются проблемы этимологии и генезиса невежества в современном обществе. Делается акцент на масштабах распространения невежества как исследуемого явления в различных сферах жизнедеятельности. Отдельное внимание уделено характеристике невежества с точки зрения его влияния на категории морали нравственности.*

***Ключевые слова:** невежество, мораль, нравственность, знание, интеллект, глобальная проблема.*

CAUSES AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE GLOBAL IGNORANCE (I)

***Abstract.** The author makes an attempt to study ignorance as a phenomenon in its global dimension. The first part of the article deals with the problem of etymology and the genesis of ignorance in modern society. The emphasis is placed on the scale of the spread of ignorance as an investigated phenomenon in various spheres of life. A special attention is paid to the characteristics of ignorance from the point of view of its influence on the categories of morality and moral.*

***Keywords:** ignorance, morality, moral, knowledge, intellect, global problem.*

Слово «невежество» звучит все чаще и в самых разных контекстах, в том числе и с тревогой о том, что власть во многих странах мира терпит деградацию. Феномен невежества привлекал внимание интеллектуалов практически во все времена и в самых разных значениях. Невежество — это не нечто забытое в уголочке, занятое своими невежественными делами, оно практически всегда активно, но каждый раз на том уровне, на котором восседает на конкретный момент. Активность невежества — не активность ума или хитрости, терпеливо ждущих своего часа и в ожидании этого часа разрабатывающих различные тактики-стратегии; ей свойственна спонтанность, вызванная внутренней пустотой. И ум, и хитрость — достойные соперники, и главное, предсказуемы, возможные действия невежества

никаким умом и никакой хитростью не угадать — у него нет логики. Этим невежество и опасно в первую очередь. А во вторую, в третью, в четвертую и так далее очереди оно губительно своим существованием. Уничтоженные реки, леса, высохшие моря и озера, загубленные деревни, исчезнувшие народы, уничтоженные виды животных и растений — результат невежества, добравшегося до власти; сохранившееся в XXI веке в том или ином виде средневековье — результат невежества; управление целыми народами по принципу «свой-чужой», восприятие окружающей действительности через искажающие все и вся очки и посредством критерия «мы-они» — результат невежества; войны, терроризм, так называемые глобальные вызовы, имеющие рукотворные источники, игры в экономику и политику — результат невежества; загубленные судьбы целых поколений, агрессия, насилие, репрессии, депортации, резервации — результат невежества.

Территории, пространства, форматы, меры, глубины, высоты в любых масштабах, охваченные невежеством, надолго становятся непригодными для мысли. Невежество способно вести за собой, и если поведет, то лучше, когда ведет по проторенному пути; если невежество поведет вперед, то путь может быть проложен куда угодно, только не к созиданию и тем более «не к храму».

Откуда берется невежество?

Вопрос, вынесенный в подзаголовок — отнюдь не праздный. Да и как он может быть праздным? Мы (мы — все, исключая невежд, но все же все, потому что вряд ли кто считает себя невеждой, если только не лукавит с самим собой или с окружающими, применяя такую особую форму нескромности, когда человек ругает себя, чтобы достаиваться похвалы, хотя бы от себя самого) знаем, что невежество — зло и, следовательно, должны сделать все для его искоренения. Ни один человек не возвращает в себе невежество, стремясь стать невеждой. Да и общество меньше всего нуждается в интеллектуальной несостоятельности индивидуумов, из которых состоит. Тогда каковы мотивы невежества, что и какие обстоятельства генерируют, создают, образуют это явление, более того, способствуют, в одних случаях, превращению его в некую силу, глобальную проблему, в других — широкому распространению, можно сказать без преувеличения, во всех слоях социума? Ответ нужно искать в самом вопросе: невежество не востребовано обществом не в какой форме и не в каком качестве, но причины его появления, развития и активизации кроются в самом обществе. Именно оно порождает невежество, когда, оказавшись без настоящей цели, перестает в масштабном смысле нуждаться в интеллекте, реальных и настоящих знаниях. Точно так же, как для превращения, например, подлости в норму необязательно, чтобы она

была востребована социумом, достаточно отсутствия в обществе нужды в честности, совестливости, морали и нравственности или того, чтобы честь оказалась не в чести. Если общество соглашается на замену ума на хитрость, справедливости на беззаконие, принимает грех (в широком смысле слова) в качестве нормы, ему нет необходимости специально провоцировать появления всего сопутствующего хитрости, беззаконию, греху — все это в отдельности и в сочетании само появится и без участия социума. Невостребованность интеллекта сама по себе создает благоприятную почву для широкомасштабного наступления невежества, социальной основой которого может выступать любой сегмент населения. Если проецировать данное высказывание на отечественную действительность, которая в данном отношении мало чем отличается от остального мира, и где, по мнению В.И. Карасева, «можно выделить три таких страты или субъекта в структуре гражданского общества. Это, во-первых, основная часть населения — до 80 процентов, стремящаяся по своему действительному положению к черте бедности или уже находящаяся за этой чертой; во-вторых, небольшая группа государственных служащих, технической и творческой интеллигенции, малых и средних предпринимателей — до 11–13 процентов; и, наконец, 6–7 процентов богатых и сверхбогатых», из системы отношений которых и состоит «политика гражданского общества»¹, и с учетом того, что так или примерно так обстоит дело во многих странах, то невежество способна генерировать каждая из них. События, связанные с относительно недавней сменой президентов в США, показали, что невежеству достаточно перестать «стесняться», чтобы начать с максимальной агрессивностью демонстрировать свое лицо.

Из чего состоит великий народ, что он такой невеликий?

Если разобраться конкретно в частности с учетом того, что ни одна из названных групп не однородна, то *первая*, где бы по отношению к черте бедности не находились ее представители, и являет собой основной фундамент, от качества которого зависит будущее страны. На нее в определенном смысле махнула рукой вторая группа, о ее существовании практически забыла третья, государство в лице властей предрежащих рассматривает эту группу населения как электорат и соответствующим образом к ней относится: разговаривает ласково, называя народом, но не забывает сдирать с нее три шкуры. При этом всем остальным, включая власть, хорошо бы помнить, что именно первая группа является производителем всех реальных благ; если сказать проще, то это она не только создает ценности

¹ Карасев В.И. Социальная трансформация: некоторые аспекты методологии исследования электоральной демократии // Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2017. С. 37.

в виде экспортных товаров, на которых в основном зиждется экономика, но и выращивает, в том числе и для всех остальных, хлеб, убирает за всей страной мусор, и первой принимает на себя любые удары, выпадающие на долю Отечества. Она же, как ни парадоксально, генерирует кадры для двух других групп, пусть и в не совсем краткосрочной перспективе, пополняя их ряды. Парадоксально потому, что данная группа слишком разрознена для созидания, в ней и не пахнет социальной солидарностью, а элементы гражданского общества, если и существуют, то лишь в зачаточном состоянии. Здесь многое делается по инерции и необходимости за неимением достаточных возможностей: в первую очередь, материальных, во вторую и далее — всех сопутствующих тому, что в первую, из-за ограниченного доступа ко всему качественному от питания и медицины до образования и, следовательно, знаний. Естественно, в данной среде самое место для зарождения, становления и активизации невежества.

Вторая группа, если воспринимать ее, как это принято у нас, в качестве среднего класса, и не считать, что «средний класс» означает страту из средних людей со всем средним: со средними возможностями, средними доходами, средним уровнем интеллектуального развития и так далее, то это единственный сегмент населения, который имеет цель и, главное, амбиции, но в индивидуальной форме. Какого бы рода не были эта цель и эти амбиции, они превращают эту страту в надежду Отечества. В ней генерируются идеи, вырабатываются задачи, разрабатываются проекты, предъявляются претензии к власти, в ней кроются возможности для создания реального гражданского общества. Она и являет собой основу демократии, то есть, не от качества власти зависит уровень демократии, а именно от страты, о которой идет речь. Эта группа способна на равный диалог с властью, считается ответственной за многое, если не все, что делается в обществе, и при этом раздираема внутренними противоречиями. Только считается и не больше, в силу того, что она — не единое целое, даже внутри себя враждебна к самой себе. Ее не объединяет ни солидарное отношение к двум другим группам, ни к власти, ни к стране в целом. Из-за отсутствия внутренних связей она легко управляема, также легко отказывается от своих целей, проектов и претензий, зачастую являющих собой некие «вещи в себе». Часто власть ей подыгрывает, используя в своих целях то как генератора идей, а то и как инструмент пропаганды, очень редко рассматривая как серьезную общественную силу. У этой группы нет понимания, что именно она в силу сложившихся обстоятельств несет ответственность за качество как общества, так и власти, в поисках тех или иных благ прижимается к власти и олигархату, хотя сила ее в первой группе, с которой в наше время ее разделяют парсеки. Если в первой группе невежеству по большому счету негде разворачиваться, то во второй оно при отсутствии сопротивления чувствует себя как рыба в воде, — ему нужно всего лишь расширить масштабы своего

единственного «оружия» в виде хамства — обычной наглости в сочетании с банальной беспардонностью.

Наконец, *третья группа*, возомнившая себя надструктурной (почти наднациональной), независимой, автономной ценностью, возвышающейся как над народом и обществом, так и в определенном смысле над властью (в силу продажности последней), и едва ли не абсолютно свободной от любых обязательств что перед обществом, что перед государством и страной, считающая себя самодостаточной во всех объемах понимания этого слова и в силу данного обстоятельства мечтающая разорвать любые связи с кем бы то ни было. Она не соединена ни интересами, ни вышеупомянутой социальной солидарностью, не нуждается в гражданском обществе; уверена, что при необходимости все названное сможет купить, приобрести так, как приобретает драгоценности, яхты, самолеты, замки, спортивные клубы и так далее. «И лишь незначительная часть сверхбогачей осознает свой, не классически капиталистический, основанный на личной (приватной) форме частной собственности, а, по существу, империалистический интерес, вытекающий из экономической силы капитала в соединении с силой неограниченной политической власти государства. И тогда уже не групповой, а личный интерес рассматривается как всеобщий...»². Данная группа богатых и сверхбогатых людей, вопреки законам капитализма³ не накапливающая, а скапливающая капитал, судя по всему, большей частью лишена мотивации⁴, и единственную свою задачу видит в сохранении даже не бизнеса, а скопленного, и то хотя бы в какой-то мере. Связь этой группы с Отечеством практически номинальна, всякое участие отдельных ее представителей в благотворительных проектах носит в большей степени имитационный, а то и вовсе демонстрационный, или даже корыстный, а не реальный характер. Уровень интеллекта или невежества этой группы если и имеет значение для страны, то минимальное — она напрочь и, скорее всего, навсегда связана с той территорией, где ей уютно, относительно безопасно, да и в некоторой мере спокойно [к слову, в данном вопросе со всеми обозначенными группами никакой «америки» не изобретено: примерно таков с некоторыми оговорками и весь мир (речь не об отдельных странах, в каждой из них ситуация разная) — есть большая часть стран, влекущих нищенское существование, есть страны среднего уровня, на которых выпадает основная

² Карасев В. И. Указ. соч. С. 38.

³ «О капитализме можно говорить, только если система ставит во главу угла бесконечное накопление капитала. ...Концепция бесконечного накопления чрезвычайно проста: люди или фирмы накапливают капитал для того, чтобы накопить его еще больше, а это процесс непрерывный и бесконечный». Валлерстайн И. Мировосистемный анализ: Введение. М., 2017. С. 100.

⁴ Иначе страна была бы просто заставлена новыми предприятиями, использующими передовые технологии, иначе наши «мозги» не утекали бы за рубеж, образование практически не лежало бы в руинах, медицина не была бы в столь плачевном состоянии, пенсии основной части населения не были бы сравнимы с милостыней, зарплаты — с пособием по безработице, иначе бы, иначе бы...

тяжесть за сохранение мира (мира в смысле хоть какого-то спокойствия и мира в смысле планеты), и есть некий международный «олигархат» из нескольких государств со своими приспешниками, паразитирующих на всех остальных, и выдающих свое паразитирование за доблесть, и которых кроме собственного благосостояния мало что интересует]. Судя по потребительскому восприятию этой группой собственного Отечества, ей просто не дано понять *ни ответственности перед обществом, ни ответственности за общество*.

Хотим мы того или не хотим, но из этих групп и состоит пресловутый «великий народ». Именно пресловутый, потому что эти группы лишь объединяют некоторые элементы внутренне единого сообщества, что принято называть народом. Для того чтобы удостовериться в этом, достаточно обратить внимание на восприятие первой группой второй и третьей, второй и третьей — первой и так далее, которое пропитано в лучшем случае непониманием, а то и неприятием, в худшем, отстраненностью, чуждостью, а иногда и вовсе брезгливостью. При всем при том есть некий *коллективный интерес*, объединяющий как эти три группы, так и все находящиеся в них подгруппы, который редко входит в круг забот государства и власти, и который и есть тот главный фактор, делающий сколь угодно разрозненные сообщества народами, а их всех вместе — человечеством.

Невежество — не незнание

Что бы ни говорилось или ни писалось о невежестве, в это понятие обычно (почти всегда) вкладывается несколько более глубокий оттенок, чем в выражения «неуч», «неграмотный», «необразованный», «некомпетентный» или даже «темнота» в определенном смысле. Невежда ведь не дурак и не глупец. Различного рода словари говорят, что это — «малообразованный», «несведущий человек», а в качестве синонимов «невежды» выдают самые разные варианты от «малокультурного» и «непроглядного» до «варвара» и «дикаря». С этимологией тут все понятно — издавна это слово в первую очередь означало «неведающий», «незнающий». Но вряд ли в названных значениях и понимании невежество может быть общественно значимым явлением. И варваров и дикарей, и малообразованных и некомпетентных, и тем более неведающих и незнающих всегда и везде хватало, включая самые передовые общества. «На первый взгляд, невежество — попросту неосведомленность, отсутствие знания, информации, как говорим мы теперь. Но уже давно сказано: многознание не научает уму. Невежество не просто незнание, это агрессивное самоутверждение своего незнания, с порога отвергающее знание, удовлетворяющееся своей самодостаточностью, враждебно, подозрительно относящееся к знанию,

злобно и воинственно навязывающее себя. ...Невежество всегда кутается в мантию высокомерия, оно презирает знание с самоупоением, чванливостью и в то же время с трусливой агрессией»⁵. С этим утверждением ныне покойного члена-корреспондента Российской академии наук Ю. А. Жданова трудно не согласиться.

Вот если бы можно было согласиться с его мнением и о том, что «Проблема невежества должна быть рассмотрена в культурологическом аспекте — в контексте антикультуры, которая не сводится к метафорически расплывчатому определению чего-то нехорошего, а понимается как ложное основание бытия. Если культура — путь самореализации, формирования, раскрытия человеческой сущности, то антикультура — способ ее деградации, разрушения, уничтожения»⁶, то задача по искоренению невежества легла бы на плечи деятелей искусства и культуры. Да и антикультура в большей степени своего рода провокация, форма хулиганства, чем что-то сущностное, и у нее обычно какая-никакая, но есть изначальная, чаще всего меркантильная, цель. И не будь у антикультуры коммерческой подоплеки, она бы в жизни человечества занимала место недостойного внимания фрагмента и не более того. К сожалению, невежество не только культурная проблема, оно охватывает значительные пространства нашего существования, и если им основательно не заниматься, то оно, как сорняк, может проникнуть во все глубины человеческой деятельности, хоть и не имеет по сути никакой особой цели, если не считать личную и, нередко, мелкую, выгоду. Очень часто невежество способствует не разрушению и деградации чего-то вокруг, а саморазрушению и самоуничтожению (в конечном счете), ведь в результате катастроф, вызванных невежеством, могут пострадать и его носители, хоть и сами того не ведая и даже о том не подозревая.

Тот же Ю. А. Жданов, называя невежество «идеологией антикультуры»⁷, говорил: «Такое неведение может быть не очень опасным, если оно относится к узкому кругу бытовых хлопот, сиюминутной суеты. Но оно приобретает грозные формы, когда касается человеческих судеб, проблем исторического развития, грядущих поколений. Отсутствие научного подхода, глубокого анализа на этом уровне приводило и приводит к драматическим последствиям»⁸. Откровенно говоря, мне не очень понятно, что в данном контексте означает «научный подход», если никакая борьба с невежеством в прямом смысле этого слова в принципе невозможна. Никакая наука не выявит невежду, и никакой закон так глубоко не урегулирует поведение людей, чтобы одних объявить глупыми, а других

⁵ Жданов Ю. А. Демоническая сила невежества / Инновационные подходы в науке: теоретические и методологические проблемы социогуманитарного познания». Ростов н/Д, 1995. С. 98.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 104.

умными. Мы ведь говорим не о «дееспособности» — медицинской и юридической категории, с той или иной степенью точности определяемой, а об обычных людях, всего лишь лишенных знаний об объеме, уровне, масштабе своих знаний и умений. Здесь слишком много субъективности, чтобы можно было говорить о каком-либо научном подходе или глубоком анализе, которые, кстати, могут довести и до новых форм дискриминации. Как говорит Джерри Тонер в предисловии к русскому изданию книги «Как управлять рабами», имея в виду времена рабовладельческого строя в Древнем Риме, «В те времена каждый ясно сознавал свое место, пусть даже иногда, как ни ужасно, место очереди на казнь»⁹. И в данном случае вопрос состоит в том, насколько невежество знает свой уголок.

Тень, знай свое место!

Невежество почти безопасно, когда занимает подобающую ему позицию. Оно практически не проявляет инициативу, когда находится под контролем — например, выполняет простые задания, связанные с физическим трудом вроде «отнеси-принеси». И то, нуждается в подробных инструкциях, чтобы не туда, не то и не тогда отнесло и принесло. В собственном статусе оно вообще не опасно, более того, невежество, знающее свое место, не является невежеством, и это утверждение справедливо не только в отношении невежества. Рассуждая о превращении первой формы буржуазного просвещения — гуманизма XV и XVI веков в католический иезуитизм, Ф. Энгельс предупреждал: «Это превращение в свою противоположность, это достижение в конечном счете такого пункта, который полярно противоположен исходному, составляет естественно неизбежную судьбу всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и поэтому ставят перед ними чисто иллюзорные цели»¹⁰. Это предостережение актуально на все времена. Вряд ли когда-либо человечеству удастся добиться, чтобы каждый член общества знал и добровольно занимал свое место, — кстати, на это требуется, как минимум, ум, так как тут речь может идти об объективной самооценке, что немногим дано. И это не тот случай из пьесы-сказки Евгения Шварца¹¹, когда тени, забывшей, что она есть, стоит сказать «Знай свое место», и она обратно превращается в тень.

Невежество — это *неведение*, и от обычного незнания отличается масштабом и активностью. Оно не удовлетворено своей позицией и стремится занять положение получше и повыше, то есть чужое, и ради этого готово

⁹ Марк Сидоний Фалкс при участии Джерри Тонера. Как управлять рабами. М., 2017. С. IX.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 21–22.

¹¹ Пьеса-сказка Евгения Шварца «Тень» написана по мотивам одноименной сказки Ганса Христиана Андерсена в 1938–1940 годах.

облачиться в любые одежды. Но оно способно к действию только при наличии благоприятной почвы. Если невежество оказалось в нужной атмосфере и не видит сопротивления, то его не остановить. Оно не знает принципов, морали, чести, совести (все по тому же неведению) и не нуждается в размышлениях (надо или не надо), следовательно, действует несравнимо быстрее, чем здравый смысл и разум, поэтому они ему не соперники (скажем так, им нужно было раньше думать или действовать). Это как ложь, оседлавшая скакуна, ставшая крылатой, обретшая реактивный двигатель против правды, расслабившейся от своей правоты. Пример для большей ясности: компетентный ученый (руководитель, специалист), добившийся многого за счет собственного труда, уверенный в своей нужности, в том, что все что имеет, имеет по праву, с головой уходит в научную тематику (в дела организации, в серьезный проект), не оглядываясь по сторонам, считая, что уж ему никогда и ничего угрожать не может, пропускает момент и оказывается окруженным (в прямом смысле слова) невежествами, а через определенное время — и в их подчинении.

Невежество — не глупость

«Глупость, во всех ее проявлениях, пустая и смехотворная, никогда еще не устраивала таких вакханалий по всему миру, как ныне. Сейчас она уже не смогла бы стать темой остроумного и насмешливого трактата гуманиста вроде Эразма (речь об Эразме Роттердамском — *И.Г.*), который был наделен благородным умом и всерьез обеспокоен состоянием общества. Как болезнь всего общества следует нам рассматривать нескончаемую глупость нашего времени, выискивать ее симптомы, трезво и беспристрастно, пытаться определить вид недуга и, наконец, обдумать средство выздоровления»¹². Эти слова написаны около 80 лет тому назад, и к великому сожалению, звучат более чем актуально. Проблема в том, что с вступлением человеческой цивилизации в информационный период истории невежество, которое в большинстве случаев ничего особенного из себя не представляло и могло вызывать у людей разве что недоумение, а в худшем случае, негодование, медленно, но верно превращается в серьезную опасность. Видимо, все больше усиливается тенденция к реализации в наиболее опасных формах высказывания Карла Маркса: «Невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что она послужит причиной еще многих трагедий»¹³. Необязательно окунайтесь в глубокую древность одно-, двухтысячелетней давности в поисках доказательств сказанного — тогда отбор на различные «начальственные» посты шел чуть ли не по эволю-

¹² Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. С. 51.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 112.

ционной теории Чарльза Дарвина, — некомпетентному человеку вряд ли всевозможные обстоятельства вроде, например, острой конкуренции, долго позволили бы сидеть в высоком кресле, которое требовало не только знаний, но и умения говорить убедительно, действовать, держа в голове хотя бы на несколько шагов вперед возможные противодействия не только со стороны чужих и внешних врагов, но и от самых близких людей, включая единоутробных братьев и сестер. В то же время тот же Дарвин, оценивая отношение к своей теории эволюции, говорил: «Невежеству удастся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего увереннее заявляют, что та или другая задача никогда не будет выполнена»¹⁴. Видимо, автору гениальной теории приходилось сталкиваться с невежествами, обладающими властью выносить суждение, а то и вердикт.

Сегодня, когда высшее образование доступно дистанционно, иметь научную степень в некоторых кругах стало своего рода модой, для того чтобы записаться в журналисты или даже писатели, зачастую достаточно всего лишь компьютера и доступа к Интернету, в художниках числится чуть ли не любой, кто себя таковым называет, то есть, подмена понятий настолько обычное дело, что в качестве творчества выдается любая мазня и писанина, возникают серьезные проблемы в определении не только понятия «невежество», но и самих невежд. При нынешних обстоятельствах они (невежды) могут так высоко (в карьерном смысле) «взлететь», что до них и не получится добраться. Более того, может сложиться так, что целые народы примут невежду за светоча, поколение за поколением будут воспринимать его бредни в качестве истины в абсолютной степени и следовать за ним до тех пор, пока не упрутся в тупик. Как-то в кабинете у знакомого профессора автор этой статьи снял с книжной полки достаточно объемный томик стихов, заинтересовавшись его весьма достойным внешним оформлением. В сборнике не было ни одного текста, который можно было бы называть не только стихотворением, но нельзя было относить даже к графоманству. Ни смысла, ни рифм, одни пустые (именно пустые) эмоции в виде восторгов по разным поводам. То есть это было не книга, а посмешище, а в некоторой мере — издевательство над понятием «поэзия». Оказалось, что автор книги — преподаватель, значит, как минимум, дипломированный специалист. Да, не всем дано быть знатоком поэзии или талантливым стихотворцем. И небеса не рухнут от того, что подобные с позволения сказать сборники «стихов» будут издаваться, пусть даже многотысячными тиражами. Вряд ли есть что-то неприемлемое в том, когда тот же преподаватель увлекается еще и, например, цветоводством, стоматолог — альпинизмом, журналист — коллекционирует, а политик — в свободное от политики время занимается оригами.

¹⁴ Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. М., 1953. С. 87.

Но профессиональное первенство в отношении любых занятий должно принадлежать профессионалам по простейшей причине — каждое из них требует временных вложений и зачастую — длиною в жизнь. К примеру, хирург не должен учить этнографа, журналист — артиста или режиссера, токарь — музыканта и наоборот. В наше пока еще непонятное время (скорее всего, оно станет понятным лишь по прошествии многих лет) все это не только становится возможным, но и практически обычным делом. В глобальной сети можно найти ответы почти на любые вопросы по любой тематике, но 90 процентов (если не больше) этих ответов даются дилетантами и только в лучшем случае — любителями. И попробуй найти, где знание, и где невежество.

Пока еще невозможен невежественный в своей профессии космонавт, парикмахер, водитель, но невежественный начальник любого уровня — политик, военный, академик, — вполне возможен. Если человек слишком уж везучий и в жизни не встречал высокопоставленных невежд, то ему, чтобы убедиться в этом, стоит всего лишь включить телевизор. Известные и довольно популярные ныне слова Петра I, цитируемые в различных вариациях, «Указую боярам в Думе говорить по ненаписанному, дабы дурь каждого видна была»¹⁵, сейчас не работают, так как «дурь» льется со всех телевизоров, твиттеров, инстаграммов и т.д. в таком количестве и такой насыщенности, что по ее внешним признакам (то есть, пока не известен автор) не представляется возможным даже понять, чья эта дурь, — «боярина» или «холопа». Остепененный юрист, занимавший весьма высокий пост, время от времени прилюдно повторяет, что статьи на тему юриспруденции из периодических научных изданий ему совершенно непонятны, в них слишком много терминов. Член редакционной коллегии уважаемого общественно-политического журнала на заседаниях этой самой коллегии убеждает коллег, что в журнале нужно давать меньше текста, больше фотографий и другого иллюстративного материала, а вместо статей публиковать комиксы, чтобы читателям было понятнее. Достаточно высокопоставленный начальник уверен и во всеуслышание рассуждает на тему того, что научные журналы нужно закрывать, потому что их «никто не читает». Во всех этих случаях дело не в том, что говорят, в чем убеждают и в чем уверены те или иные субъекты, а в непонимании собственных высказываний и убеждений. Вышеупомянутые «персонажи» даже не подозревают, что подобными рассуждениями они обличают себя в незнании и некомпетентности, а то и глупости. Чаще всего с невежда-

¹⁵ Возможно, данное выражение — одна из вариаций указа Ближней канцелярии от 7 октября 1707 года, где Петр I давал указание помощнику князю Федору Ромодановскому: «Изволь объявить при съезде в Полтаве всем министрам, которые в конзилио съезжаютца, чтоб они всякие дела, о которых советуют, записывали и каждой бы министр своею рукою подписывали, что зело нужно, надобно и без того отнюдь никакого дела не определяли, ибо сим всякого дурость явлена будет». Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра Великого, М.: Л., Изд-во АН СССР, 1945, С. 196. Цитируется по: [http:// e-heritage.ru/ras/ view /publication / general.html?id=47537340](http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=47537340) // ЕНИП — Электронная библиотека «Научное наследие России».

ми редко кто спорит и пытается переубедить — да это и бессмысленно. Кроме прочего, к сожалению, не приходится сомневаться, что у подобных взглядов немало сторонников, число которых, весьма возможно, имеет тенденцию к росту. Может быть, и не стоило говорить об этих прецедентах (пока они прецеденты), больше похожих на выдержки из рассказов Михаила Зощенко, если бы влияние подобных людей ограничивалось узким кругом их окружения, и если бы они сами ограничивались только высказываниями. Но они и действуют соответствующе. Ведь невежда всеми силами сопротивляется нахождению рядом с собой или даже в подчинении компетентного человека просто потому, что ему с ним неудобно, некомфортно, еще и компетентный специалист для него непонятен. Ведь знание, умение, профессионализм — явления яркие, бросаются в глаза, хотя и нередко сопровождаются личной скромностью. Присутствие знающего специалиста давит на невежду тяжким грузом — он видит в нем возможного конкурента по карьерному росту, и ничего с этим поделать нельзя, кроме как выжить и выдавить его, опорочить или создать такие условия, чтобы ему было не до компетентности. И очень часто это у невежд получается.

Свобода с отрицательной полярностью

Невежде подсознательно выгодно, чтобы все вокруг были невеждами. Не потому что он о последствиях не думает — по его же невежеству последствия ему неведомы. Ведь отличительная черта невежды в том и заключается, что *он не просто не знает, он еще и не знает, что не знает*. Это обратное тому, что сказал мудрец: «знаю, что не знаю». А тут «не знаю, что не знаю». То есть, как ни удивительно, это значит, не зная, невежда считает, что знает. Если высказывание мудреца ограничивает, чуть ли не связывает человека по рукам и ногам, пока тот не убедится в собственной состоятельности к действию, — ведь для действий нужны знания, а человек знает, что не знает, и ведет себя соответственно, соизмеряя каждый свой шаг со своими знаниями, то в случае с невеждой незнание открывает огромные просторы. Притом, невежество вырастает не только на незнании, но и непонимании. Интеллектуал, прежде чем согласиться занять какую-то мало-мальски стоящую должность, десять раз подумает, и после этого еще будет долго колебаться — справится ли? У невежества подобные вопросы не возникают — хоть место самого главного начальника предложи. Да что там начальника, невежество не откажется быть и главным академиком, поэтом, писателем, кибернетиком, художником, певцом...

Не будучи способным знать о своем незнании, человек может затевать любые проекты, основываясь, например, на одних только вкусовых ощу-

ниях, на критериях «нравится-не нравится», или чтобы хоть что-то делать за неимением четких ориентиров. Для невежды «опыт и знания не поднялись до целостной теоретической картины мира. Невежественный человек не знает своего незнания и посему за все берется»¹⁶. В своем «Письме к молодежи» академик И. Павлов учил признаваться себе: «Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко не оценили вас, всегда имейте мужество сказать себе: я невежда»¹⁷. «Только так можно преодолеть невежество, выйти на дорогу знаний. Невежда никогда не сделает этого признания, для него оно — саморазоблачение; напротив, он купается в своем невежестве»¹⁸. Иначе говоря, знание — сила, но незнание — не меньшая сила. Отличие лишь в том, что первое — сила конструктивная, созидательная, второе — деструктивная и слепая. И, к сожалению, знание не всегда способно, более того, очень часто неспособно остановить невежество. Знание ограничено как в свободе, так и в действиях вообще. Свобода невежества, это свобода сумасшедшего слепого — абсолютно неважно, куда держать путь, ничего не пугает и ничто не останавливает, ориентир — лишь желание («хочу») и спонтанный порыв. Правда, в масштабном смысле в частности — вариантов множество, но суть одна.

Хорошо, если невежда действует в условиях, где последствия его решений и деяний могут касаться только его самого или более-менее узкого круга людей и обстоятельств. А если он успел дорасти до какого-нибудь руководящего уровня, а если он — лидер страны? Беда даже не в том, что невежда, поступая невежественно, может свергнуть организацию или государство в хаос и катастрофу — человек смертен, рано или поздно, в конце концов, по естественным причинам любой невежда покинет свой пост, но проблема может оказаться более глубокой: при долгом нахождении невежды на должности лидера могут утонуть в неведении как отдельная организация, так и целая страна. И это не потому, что невежество дело заразное, просто там, где оно правит, всю активизируются всевозможные стереотипы и клише, но нет места мыслительным процессам, следовательно, главным спасительным средством для нормальных людей от дворника до академика становится приспособленчество. Сначала им приходится соответствующим обстоятельствам образом (то есть, приспособившись) высказываться, чтобы в лучшем случае не оказаться в «белых воронах», а в худшем — не быть изгоями и во избежание всевозможных потерь; затем они начинают и мыслить в подобном ключе, а в оправдание самих себя невежественному начальнику приписывают далекие от реальности достоинства, очень часто не имеющие отношения к прямым обязанностям последнего, вроде того, что он «лучший наездник», «высокий брюнет»,

¹⁶ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 98.

¹⁷ Павлов И. П. Письмо к молодежи / Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Л.: 1951. С. 22.

¹⁸ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 98.

«бывший певец», «знает восемь языков», «прекрасно режет по дереву», «во всем разбирается» и так далее.

Агрессия во имя ничего

Невежество агрессивно. Ведь у него нет реальных аргументов для отстаивания самого себя, поэтому и вынуждено брать в одних случаях агрессией, в других — наглостью, в третьих — ссылаясь на существующие и несуществующие инстанции, в четвертых (и нередко) — голосом и так далее. Оно практически постоянно находится в состоянии внутреннего сопротивления. «Они ровным счетом ничего не знают и именно поэтому решительно ничему не желают учиться»¹⁹. Данное мнение слишком категорично и сказано резко, но довольно близко к реальности. Интеллект — не только ум и знания, воспитание, образование и культура, и не только внутренняя свобода, это еще внутренние табу — множество осознанных, понятных и нерушимых запретов. Интеллектуальный уровень социума зависит не от его истории, опыта, отношений с властью или с самим собой, и даже, как бы это не звучало несколько парадоксально и крамольно, не от числа интеллектуалов в нем, а от занимаемого в обществе положения невежества. Невежество — сила, которой не нужно организовываться, не нужно ничего придумывать, чтобы столкнуть общество в пропасть, она не нуждается в тактике, стратегии, в каких-то особых технологиях, чтобы превратить государство в видимость, ей достаточно с одной стороны, позволения, с другой — равнодушия социума. Эта сила не зависит от интеллектуального состояния и технического прогресса, уровня компьютеризации, форм коммуникации или качества жизни — она способна сработать на любом уровне развития общества. Законами, приказами, директивами ее невозможно удерживать в тех или иных пределах, тем более, загнать в определенного рода резервацию (мы говорим исключительно о демократическом обществе, в недемократическом не социум решает — с кем и как поступать), ей может противостоять только само общество.

Здесь придется прибегнуть к длинной цитате, так как автору лучше Йохана Хейзинги вряд ли удастся сказать: «...Обычно считают, что в менее интеллектуальной культурной среде, с недостаточным уровнем знаний, мышление отдельного человека остается более связанным, чем в среде более развитой; более ограниченным и управляемым узким кругом собственного окружения. Такому более примитивному мышлению приписывают характер типического, по необходимости однородного. Сказанному, однако, противоречит тот факт, что подобное мышление, интегрированное в собственную жизненную сферу, с его ограниченными средствами и зам-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 77.

кнутае внутри узкого круга, достигает уровня самостоятельности, который исчезает в более высокоорганизованные периоды. Крестьянин, шкипер или ремесленник былых времен обретал в совокупности своих практических знаний духовную целостность, с которой соизмерял и жизнь, и окружающий мир. Он понимал, что у него нет права судить о том, что лежит вне его кругозора... Он признавал авторитет — там, где видел, что не может полагаться на собственное суждение. Как раз в своей ограниченности он мог быть мудрым»²⁰. Именно в обретении «духовной целостности» и исходящей из нее «ограниченной мудрости» основывается путь каждого разумного человека к интеллекту. Число индивидуумов, желающих вступить на этот путь, напрямую зависит от востребованности интеллекта обществом. Если у страны нет или не так много задач, решение которых требует знаний, то велика доля вероятности того, что невежество рано или поздно займет достаточно высокое положение в общественной иерархии.

Так ли говорил Заратустра?

Невежество — это крайняя форма незнания. Но это незнание может своего носителя беспокоить разве что в подсознании. Невежда *настолько не знает*, что при определенных условиях готов браться за любое дело, нисколько не тревожась о том, что дело, скорее всего, будет провалено. И так глубоко не знает, что в его представлениях знание — нечто не только непонятное, но и ненужное. «Обыденное сознание вообще не входит в рассмотрение внутренних связей, существенного в вещах, причин, оснований, целей, но довольствуется тем, что берет все существующее и совершающееся как нечто отдельное, в соответствии с его лишенной значения случайностью»²¹. Если по-другому, то невежде неизвестно, что между школьным преподаванием, отдельными учебными дисциплинами, просто обучением в школе или в вузе, фундаментальной наукой и, например, наличием стиральной машины, кухонного комбайна, компьютера и мобильного телефона есть прямая связь.

Чтобы в той или иной степени понимать, например, Иммануила Канта, Людвига Фейербаха или Серена Кьеркегора, нужно быть знакомым с соответствующей литературой хотя бы в рамках программы средней школы. Невежде подобные тонкости непонятны, он может прочитать две страницы Фридриха Ницше или выучить наизусть несколько цитат известных авторов, и возомнить себя философом. Рассуждая о месте марксизма в мировой философской мысли, Ю. А. Жданов говорил: «Чтобы понять марксизм, необходимо не просто вызубрить его вершки, но понимать

²⁰ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 52.

²¹ Гегель. Эстетика. Т. 3. М., 1971. С. 358.

и корни, и истоки, и составные части. Марксизм мертв; если не видеть его исторических корней, он вырождается в идеологию. Чтобы понять, открыть для себя марксизм, необходимо знание всей истории философии от элеатов, Аристотеля, Платона, Спинозы, Декарта до Канта и Гегеля. Необходимо понять движение экономической мысли от ибн-Хальдуна, Смита, Рикардо до Маркса. Не избежать и истории социологической, политологической, религиозной мысли от Геродота, Фукидида, Августина, Лютера, Кампанеллы, Томаса Мора, Сен-Симона, Конта, Спенсера до современности. Марксизм впитал в себя все богатство общемировой культуры — Гомера, Сервантеса, Шекспира, Пушкина, Рембрандта, Бетховена, Бальзака и Гете. А ныне нужно к этому присовокупить все последующее развитие до теории относительности Эйнштейна, термодинамики Гиббса, квантовой механики, синергетики Хакена, астрофизики Хаббла, а также дарвинизм и генетику, теорию катастроф и взгляды Пригожина»²².

Невежду легко убедить, что в развале Советского Союза виновен марксизм, что социализм — нежизнеспособная формация, потому что у нас не получилось, что прав не Фридман, а Кейнс (или наоборот, или даже оба вместе), что в наших проблемах виноваты соседи, что насилие — это нормальное явление, потому что он даже неспособен задать детский вопрос «почему». Очень часто главное для него — не что сказано, а кто сказал. Судя по тому, в каком контексте воспринимается проблема мигрантов в Европе, и какие меры предлагаются для упорядочивания взаимоотношений граждан тех или иных стран, интеллектуальная деградация коснулась Старого Света вполне основательно. Вместо того, что заглянуть в суть этой проблемы, попытаться хоть в какой-то степени устранить ее причины, власти весьма уважаемых стран идут на поводу носителей крайних мер и простых решений, запрещая то строительство мечетей, то ношение определенного рода женских головных уборов, а то и пытаюсь установить заборы между собой и мигрантами (или нежелательными представителями тех или иных групп, например, цыганами, как это случилось в Чехии). А ведь стоит Европе самой снять «паранджу» и посмотреть на мир не через придуманную призму каких-то непонятных не ей, не гражданам интересов, и не отворачиваться от реальности, а попытаться увидеть правду во всей ее наготе и во всем многообразии. Впрочем, это касается не только европейских стран.

Невежественное знание, или Неисповедимы пути твои...

Знание для невежества — предмет имиджа, внешнего вида, репутации, но, ни в коем случае, — не прикладная категория. Это нечто непонятное

²² Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 101.

и далекое от него. Для невежды важно, как звучит тот или иной термин (фраза, слово) и как он воспринимается окружающими, а что он значит — дело десятое; индивид, не обладающий теми или иными знаниями, при этом знающий им цену, не может быть невеждой; человек, не имеющий знаний, при этом пытающийся хотя бы понять эти знания — не может быть невеждой; для невежды «непонятное» синоним «ненужного»; ему сложно даже попытаться понять, хотя, наверняка, случаи бывали. «Серьезным источником невежества является высокомерие узкого профессионализма, профессионального кретинизма: если я хорошо знаю химию, то могу компетентно судить о социологии, хотя ее и не изучал; если мне доступны глубины математики, то уж политические проблемы руками разведу»²³. Математик, астрофизик, юрист, агроном и фрезеровщик могут судить, рассуждать о живописи или кинематографии, но без специальных знаний и соответствующего таланта выполнять работу художника или режиссера практически невозможно. И когда человек, не имеющий отношения, например, к медицине, даже если он многократно уважаемый академик пары десятков академий, признанный специалист в определенной сфере, предлагает панацею от всех болезней (здесь «академик» — пример, а так, подобное встречается сплошь и рядом), то он невежда и не более того. Это означает, что невежество имеет огромное число проявлений, форм, видов, типов, категорий. Да, знания по философии, литературе, биологии и другим, далеким от точных наук дисциплинам физику, математику, химику, астроному могут помочь глубже познать свою профессию, как и философу или писателю определенные представления о тонкостях мироздания дадут пищу для более основательных размышлений и новых выводов. Но только в том случае, если и физик, и прозаик знают, *что знают*, и знают, *что не знают*, в том числе, и собственной сфере профессиональных интересов.

Невежество — не вина отдельного человека, а неосознаваемая беда. Осознаваемой она становится для общества, когда невежество получает возможность оказывать влияние на его жизнь и деятельность. Если причину невежества отдельно взятого индивидуума или нескольких индивидуумов как единичного или редкого факта можно обнаружить в них самих и, как говорится, семье и школе, то массовое невежество — упущение общества, в котором не востребованы знания и компетентность. Подобного рода социумы находятся в настолько глубоком состоянии деградации, что не осознают опасность невежества как непредсказуемой и неконтролируемой при определенных обстоятельствах силы. В лучшем случае этой силой может воспользоваться власть в своих целях (прогрессивных или неблагоприятных) или те или иные политические силы или группы интересов для достижения той же власти или решения эко-

²³ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

номических или каких-либо иных вопросов; в худшем — контроль над массовым невежеством может достаться криминальным сообществам, внутренним и внешним врагам, так называемым агентам влияния различных центров силы, настроенных на осуществление всевозможных «цветных» революций для расширения собственного влияния. В истории человечества подобные случаи не только известны, они в буквальном смысле сопровождают нашу цивилизацию.

Могущество слабости, или Сила «темноты»

Сила невежества еще и в том, что весьма часто оно не мешает комфортному пребыванию невежды в собственном неведении, то есть, жить. Ведь невежество — это такая форма самоизоляции от знаний, когда люди, прекрасно осведомленные о существовании знаний, более того, в полной мере пользуясь их плодами, не делают попыток их постичь. И не в силу отсутствия физических, психологических, умственных возможностей, и не потому, что знания им недоступны из-за, например, дороговизны обучения. В некоторых случаях даже собственная судьба невежды находится вне пределов его понимания. При этом вполне реально совмещение невежества с счастьем, пусть это *счастье неведения*, но это тоже счастье.

Как уже было сказано, у невежества множество типов, форм и видов, но оно интересно для исследования не внешними проявлениями, а, как правило, этапами. В своих пассивных фазах, то есть когда невежество тихо безмолвствует, не вмешиваясь ни в какие масштабные события и ограничиваясь вопросами собственного существования, оно обычно вреда не приносит. Вред от него может быть несущественным и тогда, когда оно вступает в активную фазу, но не располагает нужными средствами для действия. Попытки невежд на этом этапе проявлять себя различного рода высказываниями (типа, как говорит персонаж известного фильма, «ветер дует, потому что деревья качаются») вызывают разве что усмешки или сочувствие. Но уже на подобных этапах невежды могут стать инструментом воздействия, средством достижения различных целей в руках политтехнологов. Это невежды идут на поводу у мошенников, выступая за любые, самые абсурдные, решения, готовы голосовать за патологических лжецов, коррупционеров, злостных преступников, громко и красиво говорящих, явных популистов, следовательно, за войны, репрессии, депортации, имея лишь толику личной выгоды или даже безо всякого поощрения, без цели и мысли, просто под воздействием сиюминутного порыва. Надо отметить, что в данном состоянии невежество весьма агрессивно и выглядит абсолютно уверенным в своей правоте (что, кстати, мало свойственно носителям тех или иных реальных знаний, но ничего

не поделаешь — без сомнений знаний не бывает). Правда, невежды точно так же могут вести себя и по отношению к конструктивным идеям, как всякая ведомая толпа, являющая собой лишь средство.

Власть как точка опоры для невежества

Невежество становится опасным, когда получает хоть маленькую, но власть, благодаря которой ее уверенность в себе начинает «зашкаливать». Плюс к тому любая возможность проявить себя значительно увеличивает активность невежды, а с властью в руках он довольно изобретателен: им придумана, например, бюрократия в худшем смысле слова со всей ее волокитой. А когда невежда достигает настоящей власти, то за короткое время может обратить в невежество все, к чему притрагивается, превращая последнее в суть общества и государства. Это может выглядеть совершенно по-разному: в виде простых и абсурдных решений, всевозможных запретов, требования единомыслия, жесточайшей идеологии, дискредитации всего, что несет в себе хоть что-то здоровое; главное в том, что все это преподносится как благо. Там, где правит невежество, наличествуют лишь псевдоцели, а чаще, отсутствуют всякие цели (у невежества нет пути): во главу угла ставятся ценности, далекие от реальности; ложь становится обыденностью; дискредитируются нормы морали и сама нравственность; закон служит инструментом произвола; подвергаются ревизии неудобные традиции; отвергается все, что в той или иной мере способствует торжеству правды. И все это без злого умысла, то есть, не потому, что невежество пытается целенаправленно вредить собственной стране или государству. Дело в незнании, оно просто не знает как, им руководят даже не инстинкты, а всего лишь эмоции, собственное тщеславие, амбиции, желание скрыть незнание и некомпетентность теми или иными действиями, а еще лучше — выдавать незнание за знание. Если быть объективным, то в своей, скажем так, зловредности невежество и не виновато. В зрелом обществе самое потенциально активное невежество изо дня в день, например, может готовить еду или копаться в архивных документах вековой давности, не только без претензий на что-то большее, но и гордясь этим и получая от своего занятия истинное удовольствие. То есть занимается не менее полезным делом, чем лучший физик или математик планеты. Но когда общество открывает перед человеком, способным лишь на починку башмаков (да простят меня сапожники-мастера своего дела), двери во власть, предоставляя ему возможность править собой, то оно и несет ответственность за качество и результаты данного правления.

Исходя из изложенного, можно было бы прийти к промежуточному выводу, что корень всех зол — в невежестве. Уж очень резко высказываются корифеи науки и литературы о нем, как явлении. И они правы в своей резкости. Даже К. Маркс прав, возводя невежество, как уже было

упомянуто, в «демоническую силу». Но невежество всего лишь одна из проблем человечества. Люди ведь не мечтают стать невеждами с детства, они ими становятся в силу причин, за которыми скрываются множества других, вполне себе глобальных, обстоятельств. Его искоренение не даст окончательного избавления от всего того, что висит на условных ногах планеты неподъемными гирями, не позволяющими делать реальные шаги вперед. Да и не нужно искоренять невежество. Достаточно перестать его преумножать, чтобы снимались шоры с наших глаз, открывались пути и очистились дороги к Его Величеству Знанию как единому общепланетарному пространству.

Ведомые по сути

Невежество — не врожденное качество, то есть невеждами не рождаются, ими становятся по самым разным причинам, среди которых, в том числе, обычная патологическая лень, отсутствие реальной цели и, следовательно, мотивации для получения знаний, влияние среды — семьи, окружения (то же воспитание — как гласит поговорка, «человек слаще морковки ничего не ел»), состояние социума, когда знания и умения не востребованы и не имеют соответствующей ценности, государственная политика, направленная на снижение уровня интеллекта населения с ложной целью улучшения управляемости — определенного рода установка и даже программирование людей посредством различных средств коммуникации на самоограничение в широком смысле слова, и так далее. Эти и любые другие причины необязательно работают в отношении всех и каждого, но работают. Доказательством данного утверждения могут служить, с одной стороны, расширение социального дна в некоторых странах в течение исторически весьма коротких периодов; несовпадение целей общества и государства; внутренний, практически непреодолимый, раскол в социумах (одна — менее удачливая — часть не только не понимает другую едва ли не в буквальном смысле, но и, можно сказать, ненавидит, воспринимая ее как причину собственных бед, а другая, которой, скажем так, повезло больше, отвечает первой презрением и даже брезгливостью, считая ее неспособной на какие-либо действия, иногда при полном отсутствии, а временами, при невозможности диалога между ними), когда жители страны обитают на разных социальных уровнях, практически не пересекаясь не по какому поводу. Та же деградация власти, о которой упоминалось в начале статьи, — явление не автономное, она практически всякий раз связана с общим состоянием социума. С другой стороны, существует страны, где, например, сокращаются число тюрем из-за падения уровня преступности.

Невежество незаразно, но может иметь характер эпидемии, если знания, компетентность, профессионализм обществом и государством не востребо-

ваны. Оно ведь удобно: невежественное население легко убедить в его же исключительности, в том, что оно лучшее, великое, только оно и право в отличие от всего остального мира. А дальше подобное население становится податливым как пластилин, можно лепить из него что угодно — либерала, радикала, коммуниста, фашиста, националиста, патриота, правого, левого, центриста... Оно при должном обращении может обходиться минимумом удобств, будет стойко переносить тяготы жизни ради внедренных в его голову ложных идей. Хотя невежество чаще всего используют для совсем уж прикладных, простых и практических целей — чтобы, например, внести нужные изменения в какой-нибудь закон, особенно, конституцию, подольше держаться у власти, для прикрытия тех или иных масштабных коррупционных афер (если обратиться на отечественные примеры, то, та же ваучерная приватизация, залоговые аукционы, общенациональные выборы по принципу «да, да, нет, да» и т.д.). А когда подобные «операции» раз за разом приносят успех, то невежество как явление становится сначала политтехнологическим средством, поощряясь и получая поддержку на высоких уровнях власти, а затем и обыденностью, — привычной частью жизни общества и внутренней политики государства. Ведь, как уже было сказано, у невежества нет мысли. Его легко убедить, что добро есть зло и наоборот. Далее все просто: невежество само безо всяких подсказок будет не только отстаивать нужное убеждение, но и искать и находить этому всякие доказательства, с пеной у рта, а возможно, и с оружием в руках выступая за войну, как мирное средство разрешения конфликтов, коррупцию, как форму управления государством, вмешательство во внутренние дела отсталых (слабых) стран, как благотворительность, пропаганду, как инструмент общения с собственным народом и многое другое.

Для власти, делавшей ставку на невежество, опирающейся на него как на социальную опору, проблема заключается в том, что невежество по определению неспособно, с одной стороны, на созидание, с другой, — на сотрудничество и на конструктивный диалог как с мыслью, так и с ее носителями, справедливо воспринимая их как врагов (еще и по причине того, что сотрудничество и диалог с агрессивной глупостью невозможны). Невежество как опора власти достаточно надежно, оно послушно, не нуждается в пояснениях тех или иных действий последней, обходится минимумом, довольно часто — просто обещаниями, не вникая в их суть, впрочем, как и в содержание любых призывов и лозунгов, при этом готово на любые, даже самые абсурдные действия, но — только в краткосрочной перспективе. Невежды неспособны на ведение, они ведомы по сути. Если образно, то невежда может быть только пассажиром, чтобы быть ведущим, ему нужна уже проложенная кем-то дорога, а то и просто рельсы. Практически любая власть в той или иной форме благоприятных экономических, внутри- и внешнеполитических обстоятельствах может себе позволить какое-то время пользоваться невежеством собственного населения; она

может даже долгие периоды править, опираясь на данный сегмент социума, целенаправленно возвращая его; но только до появления перед страной и государством первой по-настоящему серьезной проблемы; дальше нужно будет искать других, более трудных в общении, но осознанно надежных, способных на долгосрочную поддержку, союзников. У невежества, по сути, нет убеждений, да они и невозможны, чтобы иметь убеждения, то есть, чтобы принимать те или иные идеи в качестве собственного кредо, их нужно, как минимум, понять и осознать, что невежеству недоступно. Вот почему оно легко воспринимает как безальтернативность существующей власти, так и принимает за свою *любую другую* власть, которая приходит на ее место.

Невежество как внеиерархическое и вневременное явление

Положение невежды в социальной иерархии не влияет на качество его мыслеспособности — в сущности, в невежестве рабочего, инженера, литератора, ученого и начальника особой разницы нет. И какой век на дворе — не имеет значения: между невежеством времен египетских фараонов и века компьютеризации практически нет разницы. Разнится лишь степень влияния невежества на окружающие обстоятельства. Из выше-названных синонимов термина «невежество» лучше всего объясняет его суть слово «темнота», что хуже, чем слепота. Даже у полной и абсолютной врожденной слепоты есть свет в виде мысли, одно из главных отличий которой заключается в разнообразии. Темнота же в данном смысле, это — когда не только нет внутреннего света, но он еще и неведом и недоступен в виде, форме и качестве, способном на мысль. Свет у невежества идет не изнутри, а только снаружи как некий мираж с посторонним источником. Иначе говоря, у невежды нехватка света не только в мозгу, но и в душе. Поэтому оно и ведомо. А при недостатке этого самого света, который только и есть основа всего, в том числе, всех знаний на земном шаре, что ученый, обладающий определенными знаниями, но из-за внутренней темноты способный их применить только в извне заданном направлении или ракурсе, что необразованный крестьянин, из года в год копающий одну и ту же грядку, не понимая, например, что грядок может быть несколько, и это существенно изменит его жизнь, суть одно и то же. «С точки зрения своей методологии невежество бьется в метафизических тенетах внешних противоположностей. С одной стороны, ему присуща неофобия — отвержение нового, боязнь его, страх перед изменениями, с другой — разухабистый модернизм, авангардизм, погоня за модой; оно исполнено релятивизма, недоверия и в то же время догматизма, цепляния за старые формулы; для него характерен авторитаризм мышления, некритическая вера в авторитеты и одновременно тяга к плюрализму мнений; ...Но мнение не составляет истины — это знал еще Коран. Мнение становится сомнением. Неве-

жество не признает объективной, общезначимой истины, и в то же время «что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет»²⁴.

Как не знать так, чтобы знать все?

Невежество — это своего рода интеллектуальная глухота, имеющая обыкновение при определенных обстоятельствах перейти в глухоту моральную и нравственную. «Потребность *углубиться во что-то, отдаться чему-то* разрушается механическим воспроизведением увиденного и услышанного. Погруженность и освящение отсутствуют. Погруженность в глубины самого себя, чувство святости мгновения суть вещи, совершенно необходимые человеку, чтобы обладать культурой»²⁵. Трудно и долго сажать и выращивать деревья — выкорчевывать целые сады особого труда и умения не составляет; требует таланта создание шедевров — текстов и картин, необходимы терпение и усилие для собирания и хранения различных экспонатов — закрывать библиотеки и музеи ничего не стоит; месяцы и годы нужны для строительства зданий и городов — на их снос достаточно ночи, часов, а иногда и минут. Невежественная глухота не видит и не слышит никого, кроме самого себя и тех, кто старше его в иерархии. И когда подобная глухота охватывает общество, оно перестает ощущать самое себя как нечто сознательное, интересы больших масс сужаются до минимальных потребностей для существования. Размывается само понятие «общество», внутри социума происходит раскол по разным направлениям — по горизонтали, вертикали, диагонали, оно лишается цели, искажая собственную суть. Появляются вирусы всевозможных болезней — неявные договоренности, различного рода формы существования «по понятиям», восприятия не только греха, но и всего, что раздирает общество изнутри, как нормы, обесцениваются ценности, происходит масштабная подмена понятий по всем сферам жизнедеятельности социума, ложь твердо занимает место правды. «...Ведь не история или какое-либо провидение изменяет в тот или иной период систему жизненных условий. Деятельные люди, опираясь на свои потребности и интересы, в силу исторических условий и сообразно им преобразуют окружающую среду: общество, государство и самих себя. Деятельные люди, наделенные сознанием, функционирование которого имеет свои внутренние закономерности! И как индивидуальное сознание человека не в состоянии представить себе того, чего конкретный человек не знает, так и общественное сознание способно отражать только то, что либо уже существует в действительности либо подготовлено ходом объективного исторического процесса»²⁶. В этом

²⁴ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

²⁵ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 54.

²⁶ Карасев В. И. Указ. соч. С. 45.

и загвоздка: если только систему жизненных условий меняют деятельные люди с вышеозначенными характеристиками... Причин на то, чтобы их место заняли невежды, к сожалению, очень много, и все они исходят из состояния общества — от нерадивости власти (ее выбирает социум) до банальной активности невежества (это невозможно без равнодушия общества). «Наше время, таким образом, стоит перед удручающим фактом. Два великих культурных завоевания, которыми особенно привыкли гордиться: всеобщее образование и современная гласность, — вместо того чтобы регулярно вести к повышению уровня культуры, напротив, несут с собой явные проявления вырождения и упадка. Всевозможные виды знания проникают в массы в невиданных дотоле объемах и формах, но этого недостаточно для применения знания в жизни. Непереработанное знание препятствует выработке суждения и закрывает путь к мудрости»²⁷.

Невежество заковывает сознание в конкретное русло. Чем глубже невежество, тем уже русло и тем крепче его берега. Вся история человечества, это история попыток расширить это русло или даже выйти за его пределы. «Отрицая объективное знание, невежество легко смыкается с иррационализмом, становится жертвой шарлатанства, обскурантизма, модных мифов. Оно может глубокомысленно рассуждать об «избыточности образования» в современном мире или о необходимости сокращения научно-технической базы в России на две трети, как в недавних решениях парижской Организации по экономическому сотрудничеству и развитию»²⁸. Правда, бывает и благодушное невежество, когда простота хуже воровства»²⁹.

Невежество, это не всегда отсутствие знаний, это еще и нахождение в плену того или иного знания или тех или иных знаний, без желания и стремления выйти за их пределы. Отсутствие стремлений может быть связано как удобством нахождения в данных пределах, душевной ленью, так и страхом, как уже было сказано, перед новыми или другими знаниями. «Незнание — следствие случайных вариаций в жизни индивида: не изучил бином Ньютона, не помню расстояние до солнца или формулы ДНК. Невежество — сущностная характеристика личности»³⁰.

²⁷ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 56.

²⁸ Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики со штаб-квартирой в Париже. В мае 2007 года руководство ОЭСР приняло решение о начале переговоров по членству России в ОЭСР. В январе 2014 генеральный секретарь ОЭСР Хосе Анхель Гурриа сказал, что при выполнении всех необходимых условий Россия может вступить в организацию уже в 2015 году. Однако 13 марта 2014 года ОЭСР приостановила принятие России в члены на неопределенный срок. При этом британский еженедельник «The Economist» высказал мнение о нежелательности приема России в ОЭСР до тех пор, пока будет сохраняться антизападная направленность политики Кремля.

²⁹ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

³⁰ Там же. С. 98.

Список литературы

1. Гегель. Эстетика. Т. 3. М., 1971.
2. Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. М., 1953.
3. Жданов Ю.А. Демоническая сила невежества / Инновационные подходы в науке: теоретические и методологические проблемы социогуманитарного познания». Ростов н/Д, 1995.
4. Карасев В.И. Социальная трансформация: некоторые аспекты методологии исследования электоральной демократии // Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2017.
5. Марк Сидоний Фалкс при участии Джерри Тонера. Как управлять рабами. М., 2017.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36.
9. Павлов И.П. Письмо к молодежи / Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Л.: 1951.
10. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017.